

После утренней аудиенции Ю Инхуай не стал дожидаться паланкина и в сопровождении Сяо Суя неспешным шагом направился во дворец Шоукан.

В покоях вдовствующей императрицы находились князь Цзя с супругой и два лекаря. Один из медиков как раз закончил прощупывать пульс княгини:

— Поздравляю вдовствующую императрицу, Ваше Высочество, госпожа! Это радостный знак, супруга князя ждет ребенка.

Юй Цзиньцзя, князю Цзя, исполнилось двадцать три года. Он был худощав и выглядел болезненным, а в парадном одеянии принца казался еще более хрупким. В его чертах угадывалось едва заметное сходство с Ю Инхуаем.

Супруга князя, Чжоу Фэй, была племянницей вдовствующей императрицы по материнской линии и дочерью маркиза Шуньчана. Она выросла при дворе, и вдовствующая императрица когда-то планировала отдать ее в жены Ю Инхуаю, чтобы сделать императрицей. Однако Юй Цзиньцзя и Чжоу Фэй давно дали друг другу клятвы, и императрица не стала препятствовать их союзу.

— Неужели это правда? — Юй Цзиньцзя обнял жену, его рука дрожала, когда он коснулся ее живота. Они были женаты уже более трех лет, и долгожданное известие наконец пришло.

— Истинно так, — подтвердил лекарь. — Ребенку еще нет и месяца, сейчас самое время для осторожности. Ваше Высочество и госпожа, вам следует быть крайне внимательными.

Вдовствующая императрица, сияя от радости, тут же велела одарить княгиню. Именно в этот момент вошел Ю Инхуай. Оглядев присутствующих, чьи лица светились счастьем, он произнес:

— Кажется, я пришел не вовремя?

Юй Цзиньцзя поклонился:

— Приветствую императора, мой государь! Брат, ты пришел как нельзя кстати. Лекарь сказал, что у Фэй-эр будет ребенок. Ты ведь тоже рад за нас?

Ю Инхуай без приглашения опустился на стул:

— Разумеется! Супруга князя внесла свой вклад в продолжение рода императорской фамилии, это заслуживает награды.

Он взял чашку, поданную служанкой, приподнял крышку и, взглянув на чай, помрачнел. Опустив чашку обратно, он ничего не сказал.

Вдовствующая императрица, до этого хранившая молчание, внезапно произнесла:

— Князю с супругой пора возвращаться. У меня есть дело, которое нужно обсудить с вашим братом.

Когда пара удалилась, в зале повисла тишина, нарушаемая лишь звоном фарфора, с которым играл Ю Инхуай. Императрица не выдержала:

— У тебя есть какое-то дело ко мне?

— Я еще не успел перемолвиться словом с братом, а матушка уже отослала его прочь. Я уж было подумал, что у вас есть ко мне срочный разговор, — невозмутимо ответил Ю Инхуай.

Императрица приложила руку к виску:

— Ты занят государственными делами и редко навещаешь меня. Я не хотела, чтобы Цзиньцзя отнимал твое время, поэтому и попросила их уйти. Но раз у тебя нет важных дел, значит, я ошиблась. Раз так, я немного устала, можешь идти.

Ю Инхуай проигнорировал ее холодный тон:

— Матушка, вы так несправедливы. Пока здесь был брат, я видел, что вы в прекрасном расположении духа. Раз у вас нет дел, то позвольте рассказать о том, что случилось недавно. Думаю, вы еще не в курсе.

Веки императрицы дрогнули:

— Я живу в глубине дворца и не вмешиваюсь в политику. С государственными делами ты справишься сам.

— Я еще не начал, а вы уже знаете, что речь пойдет о делах двора? — заметил Ю Инхуай. — Впрочем, верно. Утренняя аудиенция закончилась, и дядя наверняка уже успел у вас побывать. Должно быть, вы знаете, что я лишил его должности в Министерстве доходов.

Императрица взмахом руки отослала слуг и евнухов за дверь.

— Твой дядя действительно заходил, но мы просто беседовали о семье. Ничего более.

На самом деле Гоцзю приходил в ужасе оттого, что император мог раскрыть истинного виновника того дела. Хотя утренние аудиенции были приостановлены на несколько дней, Ю Инхуай выглядел здоровым, а значит, яд не подействовал. Гоцзю пришел советоваться, как быть дальше. Вдовствующая императрица тогда его выставила, решив, что все следы заметаны и никто не сможет докопаться до правды.

Однако Ю Инхуай внезапно сменил тему:

— Помните ли вы человека по имени Ли Ханьшань? Семья Чжоу оказала ему немало милостей, но он ответил черной неблагодарностью, подав прошение с обвинениями против Гоцзю. Он

утверждает, что сын дяди чинит расправу и издевается над слугами. Я, честно говоря, был на стороне дяди — подумаешь, наказал пару слуг, ничего особенного. Но чтобы заткнуть рот Ли Ханьшаню и доказать невиновность дяди, я приказал Лу Бэю тайно проверить дом семьи Чжоу.

Веки императрицы задергались сильнее. Она поняла, что дальше ничего хорошего не услышит. Не обращая внимания на ее побледневшее лицо, Ю Инхуай кивнул Сяо Сую. Тот вышел из-за спины императора и небрежно поклонился:

— Командующий Лу обнаружил, что из дома семьи Чжоу регулярно выносят полуживых юношей. Все они без исключения прислуживали сыну Гоцзю, Чжоу Юньпину. Среди них были и дети крестьян, и ученые, и даже сыновья богатых семей. Их выносили под покровом ночи и либо возвращали туда, откуда привезли, либо отправляли на загородную ферму семьи Чжоу. Мы выяснили, что у этих людей либо повреждены жизненно важные органы, либо все тело покрыто синяками. Те, у кого есть семьи, нанимали врачей, а тех, кого отправляли на ферму, ждала куда более печальная участь...

— Довольно! — не выдержала императрица и рывкнула на него. Она смутно догадывалась о грязных делишках своего брата и даже просила его приструнить сына, но не ожидала, что все вскроется.

Сяо Суй проигнорировал окрик. Он представлял императора, и остановиться мог только по его приказу:

— Странно, конечно. Крестьянские дети и нищие ученые — это одно, но чем думали богатые юноши? Разве жизнь не дорога? Зачем им было идти в дом семьи Чжоу и позволять себя терзать?

— Я приказала тебе замолчать! — императрица схватила первое, что попало под руку, и швырнула в Сяо Суя. Тот невозмутимо отступил в сторону, и чашка разбилась у его ног.

— Ты просто смотришь, как этот евнух клеветает на Гоцзю! Он ведь твой дядя, который вырастил тебя, родной брат твоей матери!

Ю Инхуай взглянул на Сяо Суя, и тот вернулся на свое место.

— Матушка считает, что это клевета? Или вы полагаете, что такие вещи не стоит обсуждать? Я тоже считаю, что это не место для утренней аудиенции, чтобы не осквернять ее подобными разговорами. Маркиз Шунькан, Чжоу Ичан, плохо управлял своим домом. Я приказал ему закрыться в своем поместье и заняться воспитанием сына. Не знаю, поймет ли дядя мою заботу.

Император усмехнулся:

— Я помню, как в детстве дядя отчитывал меня за то, что я слишком близко общался с маленьким евнухом. Что бы я ни говорил, он не слушал, твердя, что я предаюсь разврату и как после этого смогу управлять страной? О том, как я управляю страной, судить не ему, но раз

дядя не смог воспитать собственного сына, то и Министерством доходов ему управлять не стоит.

— Ты... — императрица прижала руку к груди, долго глядя на императора. — Ты мстишь. Тогда он желал тебе добра, просто был слишком строг. Неужели ты затаил обиду на столько лет?

— Я еще не закончил, — Ю Инхуай пристально посмотрел ей в глаза. — Несколько дней назад на меня было совершено покушение...

Увидев, как сузились зрачки императрицы, он продолжил:

— К счастью, мне помогли, и те мятежники не достигли своей цели.

Императрица медленно выдохнула. Она знала, что он пришел именно из-за этого. Упреки в адрес Гоцзю были лишь предупреждением ей. В этот раз пострадал Чжоу Ичан, а кто будет следующим? И сколько он успел узнать? Неужели Ли Ханьшань предал ее?

— Ты — сын Неба, и оно хранит тебя. Сегодня ночью я буду молиться перед Буддой, прося его о твоей защите.

Ю Инхуай поднялся:

— Благодарю, матушка. Но берегите свое здоровье. У меня еще остались дела во дворце, не буду вас утомлять.

Из покоев дворца Шоукан донесся звон разбитого фарфора. Слуги, ожидавшие снаружи, задрожали, никто не решался войти первым. Ю Инхуай, уже успевший отойти на приличное расстояние, услышал этот звук. В его глазах мелькнул холод. Что ж, больше всего терять то, что ценишь больше всего.

Сяо Суй сопровождал императора более десяти лет и прекрасно знал, что эти самые высокопоставленные мать и сын в Поднебесной всегда были такими. Император мудр и, конечно, не ошибается, значит, виновата вдовствующая императрица. Но в этом государстве чтят сыновнюю почтительность, поэтому император пока не мог сделать с ней ничего серьезного.

<http://bllate.org/book/19771/1947654>